

Как защитить детей и подростков от вербовки в экстремистские организации.

Материалы сайта Социальная сеть работников образования nsportal.ru

<http://nsportal.ru/user/502871/page/materialy-k-seminaru-o-protivodeystvii-esktremizmu>

Коробейникова Елена Валериевна

Доклад на инструктивно-методическом семинаре для руководителей учреждений спорта и тренеров секций единоборств по организации профилактической работы, направленной на противодействие проявлениям экстремизма среди воспитанников города Нижневартовска
Время проведения: 01.02.2016 в 14.30 часов. Место проведения: ул. Ханты-Мансийская, 21, зал заседаний, управление по физической культуре и спорту администрации города.

Сейчас очень актуальными наряду с мероприятиями по недопущению распространения идеологии экстремизма становятся умение распознать приемы вербовки и умение вовремя увидеть в ребенке изменения, которые могут говорить о том, что тот вошел в контакт с вербовщиком.

Сегодня этот семинар собрал руководителей учреждений спорта и тренеров секций единоборств не случайно. Ребята, занимающиеся спортом, а особенно силовыми его видами, особенно привлекательны для вербовщиков как сильные, волевые, умеющие преодолевать трудности, приученные к дисциплине рекруты.

Наша задача понять, почему так легко можно завербовать в ИГ девушку или юношу, тем более из нормальной семьи, с нормальным интеллектом, и не плохим средним образованием (как, например, многим уже известную студентку престижного московского ВУЗа)...

На самом деле, почти любого человека, с не совсем зрелой личностью, а уж тем более подростка, с еще не сформировавшейся психикой, и особенно юную девушку, с ее «девчьиными» мечтами и грезами, можно завербовать куда угодно...хоть в контрразведку, хоть в ИГИЛ (запрещенную в России организацию!), хоть в секту...хоть в «лапы альфонса» или «приживалки»...

Вербовщики — специально обученные люди (хотя, и необязательно профи), во время общения и взаимодействия (виртуального, а потом и реального) с потенциальным кандидатом для вербовки «прощупывают» его слабые места (условно говоря, «кнопки управления»...нити, за которые можно дергать и манипулировать)...

Такими «кнопками»-«нитьями» являются ключевые противоречия. Свойственные подростковому возрасту. На слайде выделены красным цветом слова, имеющие особое значение для подростка, вокруг которых строятся целевые ориентиры молодого человека на будущее: смысл жизни, общность интересов в кем-либо еще, ощущение, что тебя понимают и ценят. К этому примешивается сильное желание узнать и изменить мир, почувствовав значимость своего «Я».

Членами секций единоборств в бо́льшей степени являются мальчишки, подростки и молодые люди. Конечно, посещают их и представительницы прекрасного пола, но они вербовке подвержены совсем через другие механизмы.

Сперва, для того, чтобы завербовать в ИГИЛ, с человеком, юношей или девушкой, входят в контакт — сейчас для этого полно всяких социальных сетей для знакомств и общения...

Предварительно, перед знакомством для последующей вербовки в ИГИЛ вербовщики могут исследовать странички в соцсетях — это кладезь для психоанализа и первичного отбора более подходящих для вербовки личностей (в соцсетях — таких великое множество)... Фундаментальные основы вербовки юношей и девушек несколько отличаются.

Вербовщики, кроме «кнопки» желания халявы, используют девушек, как более психологически слабое звено для вербовки. Например, самая традиционная и распространенная «кнопка» (слабое место) — это естественная потребность в любви... и если девушка или юноша «недолюблены» в детстве, то желание этой любви приобретает искаженный, часто иллюзорный характер (это можно разглядеть в тех же соцсетях, или узнать из личного общения)...

А дальше, почти все просто, вербовщик создает иллюзию удовлетворения потребности в любви (т.е. нажимает на «кнопку»)...и все...после нескольких повторов (как рефлекс у собаки Павлова) создается психологическая зависимость (любовная зависимость) от вербовщика в ИГИЛ, т.е. человек становится уже запрограммированным (неким роботом), в данном контексте — инструментом и жертвой террористов, одновременно...

Для юношей же действующие механизмы шире и сложнее. «недолюбленность в детстве», конечно, тоже имеет свое значение, но все же психологи при описании подверженности вербовки юношей придают также большое значение поиску смысла своей жизни, потребности в реализации больших, значимых для большого количества людей дел. Только тогда растущий мужчина чувствует себя значимым.

Если у девушек очень велика потребность в реализации себя как «хранительниц очага», матерей, а данная ценность для женщины в последнее время не потеряла актуальности, то для юноши, условно говоря – воина, фундамент ценностей в современном мире смтал гораздо более неустойчивым.

Не имея представления о том, какими являются сегодня основные ценности, ориентиры, взгляды и интересы молодого человека, крайне сложно рассчитывать на положительный результат в процессе коммуникации с ним.

Современный молодой человек оказался в ситуации предельной нестабильности общественного сознания и неуверенности в завтрашнем дне, когда нет приемлемых идеалов в прошлом, но ещё и не найдены новые, адекватные происходящим в мире переменам, ориентиры для предстоящего

развития, профессионального, личностного, национального самоопределения.

Для лучшего понимания вопроса следует учитывать, что в Нижневартовске на сегодняшний день проживает более 15 национальностей, из которых близки к восточному менталитету более трети. Смысл жизни скорее будут искать на Востоке, а на Западе заняты обустройством своей жизни. Поэтому религию, мистику подростку легче искать в восточной системе житейских ценностей, она там более разработана.

Кроме того, в 2010 году город занял 14-е место в списке Forbes по комфортности ведения бизнеса, в 2014 году занял 4-е место в России по комфортности жизни, занимает 4-е место в списке богатейших городов России. Такое финансовое благополучие на фоне экономических проблем страны делает молодых вартовчан привлекательной «добычей» для вербовки. Если обратиться к Пирамиде потребностей американского психолога, основоположника гуманистической психологии Абрахама Харольда Маслоу, говоря простым языком, то Нижневартовск – город, дающий возможность удовлетворять потребности физиологии и безопасности, а значит, у его населения более актуальными становятся духовные потребности. А именно этим потребностям возрастая психология и уделяет наибольшее значение при формировании человека в таком возрасте как подросток и юноша.

Это возраст, когда происходит переоценка ценностей, возникают новые проблемы, прежде всего связанные с самоопределением, самореализацией и т.д., появляется необходимость принятия самостоятельных решений и несения ответственности за свои поступки.

Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов молодежная среда наиболее подвержена деструктивному влиянию, в ней легче формируются радикальные взгляды и убеждения. И как следствие, молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах.

К юности примыкает подростковый период, который делится на младший подростковый (примерно 10-13 лет) и старший подростковый (примерно 14-17 лет) периоды.

Все три периода - младший подростковый, старший подростковый и юношеский тесно взаимосвязаны и каждый период имеет свои особенности развития. Проблемы, которые неконструктивно решены в младшем подростковом периоде, переходят к старшему подростку и там их негативное влияние усиливается. Потребности, которые не удалось удовлетворить старшему подростку, юношу терзают с удвоенной силой.

Исследование границ социального мира - основная задача человека в подростково-юношеском периоде развития, о чем прекрасно знают вербовщики.

Можно выделить ряд черт, определяющих социально-культурные ценности, ориентиры и позиции, свойственные молодежи сегодня,

являющихся для рекрутеров в экстремистские организации «помощниками» в вербовке:

Во-первых, претерпевает существенные деформации исторически сложившаяся общечеловеческая и общероссийская иерархия социокультурных ценностей, что особенно характерно для молодежи. Так, для большей ее части неоправданно принижено значение народного и духовного искусства, художественных произведений традиционных промыслов и ремесел, отечественной классики и реализма. В то же время явно несоразмерным по силе проявления является внимание, уделяемое молодыми людьми маскультовскому и авангардистскому искусству и моде.

Во-вторых, в социокультурных ценностях молодежи наблюдается приоритет потребительской ориентации над креативной. В среднем, свыше 75% молодых людей чаще всего проводят свое свободное время у телевизора или в компании с друзьями, слушая, главным образом развлекательную музыку. В то же время только каждый десятый (по их самооценке) предпочитает расходовать свободное время на посещение кружков-студий, каждый 16-й - на самообразование, каждый 6-й - на занятие спортом.

В-третьих, продолжается «вестернизация» (американизация) социокультурных потребностей и интересов российской молодежи. Ценности отечественной культуры вытесняются схематизированными стереотипами - образами массовой культуры, ориентированными на достижение стандартов «американского образа жизни». Героем нашего времени и в определенной степени образцом для подражания выставляется «негативный лидер» - эгоистичный, циничный, но преуспевающий и добивающийся успеха, не считающийся со средствами.

В-четвертых, вестернизацией массового молодежного сознания во многом обуславливается отсутствие в ее ценностях этнокультурной самоидентификации.

Эта черта особенно присуща русской молодежи. Нормы и ценности, оказывающие определяющее воздействие на подрастающее поколение в период его формирования, основываются либо на традиционно-советской, либо западной модели воспитания, в любом случае - вненациональной. В результате этого процесс социализации современной молодежи сопровождается утратой целостности отечественной культуры, разрывом и даже противостоянием различных типов культур, существующих в нашем обществе.

Главная особенность психического развития младшего подростка - это выраженная потребность в самоутверждении. Однако личностных средств для ее реализации у младшего подростка еще пока не достаточно. В этом и заключается его основная жизненная проблема! Спорт – один из способов самоутвердиться. Эффект усиливается, если ребенок принимает философию единоборства, которым занимается, что кратно увеличивает ответственность тренера за то, что слышит ребенок на тренировках. Добавим к этому

печальные известную статистику большого количества неполных семей, в которых отсутствует пример отца.

Что касается школы, то, если ребенок в классной структуре отношений получает не очень популярную позицию, то его естественным образом начинает привлекать другая, более лояльно к нему настроенная группа. Такой группой с известной долей вероятности может оказаться уличная компания со всеми ее опасностями (наркотики, алкоголь, насилие, драки и др.). Поэтому крайне важно строить совместную работу с родителями своих воспитанников с целью привлечения детей в спортивные секции и формировать взаимоуважение этносов и конфессий.

Основное новообразование старшего подросткового периода - это стремление быть взрослым! Причина тому - возникновение новых желаний и потребностей, которые, как ему кажется, можно реализовать, только находясь в позиции взрослого. Ему кажется, что он способен самостоятельно принимать «взрослые» решения. Но в реальности чаще всего он отождествляет взрослость со своеволием. Поэтому ни аргументировать, ни объективно оценивать свои поступки он пока еще не может. Соответственно, попадая под чужое влияние, он часто бывает убежден в том, что это его свободный выбор. И что этот выбор - единственно верный...

Л.С. Выготский называл такое по ведение подростка комплексом «взрослости», корни которого лежат в, так называемой, ложной самостоятельности. С одной стороны, подросток хочет ощущать себя взрослым и готов совершать «взрослые» поступки, с другой стороны, он еще на такие поступки не способен, поскольку не готов к ним в социальном плане: он еще не способен в достаточной мере принимать серьезные решения самостоятельно, не готов нести ответственность за все свои действия, он еще не научился контролировать свои поступки, прогнозировать их последствия. У него еще нет достаточного опыта. А быть взрослым очень хочется.

Конечно, волшебства не бывает, и вербовщики психологически обрабатывают своих жертв — это сродни программированию, и на это необходимо некоторое время.

После знакомства, чаще всего – в Интернете заводится разговор о Востоке: обычаях, культурной жизни, принципах существования и религии. Вербовщик прощупывает почву и находит тему, которая близка, интересна юноше или девушке. Может долго общаться, не раскрывая своей сущности.

Когда на взгляд вербовщика испытуемый готов к более предметному разговору, вербовщик задает вопрос. Не желает ли парень или девушка поучиться на Востоке, узнать больше об интересной культуре и духовной практике? Разумеется, все расходы оплачиваются новым знакомым. А это перелет, проживание, учеба.

Перед молодыми людьми возникает дилемма, с одной стороны хочется сменить привычную обстановку и окунуться в новый, ставший увлекательным мир. С другой стороны, происходит осознание того, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Возникают вопросы, кто эти

люди, которые готовы оплачивать обучение незнакомому человеку? Какие они преследуют цели, и чему именно будут учить?

Пока человек задает вопросы, ведется его целенаправленная обработка. Решительной личности – больше внимания, а скромную и тихую могут оставить на время наедине с собой и дать возможность «подумать». Но всех, всех обрабатываемых держат на прицеле, на расстоянии вытянутой руки. Бывают случаи, когда их увозят в неизвестном направлении против их воли.

У вербовщиков много схем, которые они проворачивают в отношении детей и подростков. Как же распознать опасность в зародыше?

1. Насторожитесь, если ребенок рассказал, что кто-то проявляет к нему настойчивый интерес, расскажите об этом его родителям. Психологи не устают повторять: между родителями и детьми должны быть доверительные отношения. Рекомендуйте родителям разговаривать с ребенком, спрашивать о его делах в школе, об отношениях с друзьями и виртуальными знакомыми, быть в курсе всех проблем, стать лучшим другом и мудрым наставником.

2. Серьезно отнеситесь к интересу ребенка к Востоку. Если подросток интересуется восточной культурой и исламом в контексте предметов Культурология и Религии народов мира – это одно дело. Для него – это способ познать мир. Если же его интересует только Восток и только радикальный ислам – это другое. Особенно, если ребенок задумывается о смене религии.

3. Всегда отмечайте изменения в поведении и внешности ребенка. Если подросток приобщился к исламу, скрыть это достаточно сложно. Например, Варвара Караулова увлеклась изучением языка, приняла ислам и стала носить хиджаб. Любимую собаку стала принимать за «нечистое животное», избегала встреч и прогулок с нею. Отказывалась от употребления свинины и 5 раз в день совершала молитву.

4. Расскажите честно о ДАИШ (ИГИЛ). Наверное, это самый простой и одновременно один из самых действенных рецептов. Скажите, что если сейчас на улице наших городов нет войны, это не значит, что тихо и мирно везде. На Востоке идет война, там гибнут люди ... за чужую идею, родину, флаг. Неужели это нужно тебе?

Что делать с теми подростками, юношами и девушками, которые уже подверглись психологической обработке, и были завербованы в ИГИЛ?

В России, как и за рубежом, террористические организации запрещены, в том числе и ИГИЛ. И конечно, за участие в этих организациях предусмотрено уголовное наказание. Поэтому, хоть никто не снимает ответственности с дееспособной личности, но, все же, лучше направить завербованного в ИГИЛ человека (по сути — загипнотизированного) на психотерапию, а не в тюрьму...

Хороший психотерапевт (за полгода-год) поможет человеку изменить свои, внушенные извне, убеждения (человек же не родился с ними), и завербованный псевдо-экстремист вернется в общество нормальным его членом...

Психологи проводят многочисленные исследования и дают несметное количество рекомендаций, направленных на психологическую помощь «трудным», агрессивным, «неудобным» детям, то есть детям, в первую очередь подверженным риску быть завербованными. В особенности это касается старших подростков. А наиболее частой мишенью психологических рекомендаций становятся подростки, оказавшиеся в кризисной, опасной или просто трудной жизненной ситуации.

При вербовке действуют чаще такие технологии: нужно создать однородную, хорошо управляемую массу, справиться с которой очень легко. Общность интересов, законы поведения толпы не работают. Нужно разбить толпу на части. Должны быть отвлекающие сигналы в разных направлениях, то есть поиск интересов каждого в отдельности. Тогда разбивается внимание, толпа начинает терять самое главное - общность. Только так возвращается индивидуальное чувство страха. Тогда человек понимает, что что-то происходит не в толпой, а с ним лично. Снижается пыл.

Именно высокая социальная мобильность и готовность к риску подростков и юношей приводят к тому, что наиболее распространенной и предпочитаемой формой поведения в молодежной среде часто становится, так называемый, молодежный экстрим, включающий, в частности:

- занятия опасными для жизни видами спорта (прыжки с парашютом, картинг, байкерство, скейтчинг, дайвинг, горные лыжи и т.п.); посещение «рискованных» мест (пещеры, пустыни, горы, острова); путешествия автостопом;
- участие в массовых мероприятиях, предполагающих большое скопление людей (часто с непредвиденным исходом)
 - участие в разнообразных социальных и психологических экспериментах.

Понимая психологическую природу юношеского возрастного периода, нетрудно объяснить, почему молодые люди предпочитают экстремальные модели поведения - в спорте, в выборе референтной социальной группы, общественного объединения, молодежной субкультуры, почему молодые люди, несмотря ни на какие профилактические мероприятия со стороны общественности, все-таки становятся жертвами экстремистски ориентированного рекрутинга.

Еще сложнее дело обстоит с подростками.

Вызванный половым созреванием прилив физических сил побуждает их к активной, неумело контролируемой, несистематизированной социальной исследовательской деятельности.

Подростка интересуют все. И в наибольшей степени - то, что находится под запретом. Все хочется попробовать, на себе испытать. И заодно - всем себя показать. Это риск, граничащий с девиантностью (отклоняющимся поведением). Но именно этот риск подростка и привлекает. Выбор экстремальных моделей поведения для него - это настоящая жизнь, это авторитет в среде сверстников, это свидетельство независимости от мира взрослых.

Тяга к экстриму в сочетании с еще недостаточно сложившейся и в силу этого неустойчивой самооценкой может привести к развитию таких динамических характеристик личности, которые, образно говоря, вполне удобны для того, чтобы начать формировать из того или иного молодого человека типичного экстремиста, радикала, фундаменталиста, террориста.

Вот, к примеру, как описывает типичного террориста психолог Д.Ольшанский. «В динамике личность террориста — непрерывное колебание по синусоиде с широчайшей амплитудой, от демонстрируемой абсолютной веры в свою правоту до ее внутреннего отрицания или, по крайней мере, достаточно частых сомнений. Это метание между абстрактными глобальными идеями, «великими мотивами» и, чаще, мотивировками, и конкретными акциями, скучной, рутинной работой. Это постоянно неустойчивая самооценка, которую приходится подтверждать все новыми экстремистскими действиями. Именно нестабильность самооценки представляет собой важнейший фактор экстремального поведения. И здесь неважно, завышенная ли она (до ощущения себя сверхчеловеком, решающим судьбы других людей) или, напротив, заниженная (нуждающаяся в подтверждении за счет этих других людей). Важно, что она неадекватная и, как правило, неустойчивая.

Личность экстремиста - это постоянное, непрерывное психологическое движение. Такие внешние характеристики как целостность или целеустремленность - всего лишь фиксированные моменты психологической неустойчивости, подчас достигающей даже уровня ненормальности».

Характеристики (психологические портреты) лиц, вовлекаемых в экстремистские организации и их террористические отряды.

По многочисленным данным, лица, участвующие в деятельности экстремистских организаций, неоднородны по своим социально-психологическим характеристикам.

Первая и вторая группы являются «второстепенными» или «слабыми» звеньями в организациях экстремистского толка. Тем не менее, в совокупности с сочувствующей частью населения, из которой рекрутируются участники упомянутых иерархических уровней, эти группы как раз и являются необходимой социальной базой, без которой экстремизм как масштабное социальное явление не мог бы существовать и развиваться.

Как правило, для лиц, привлекаемых в низшие уровни экстремистских организаций, характерны: интеллектуальная и нравственная ограниченность, нетерпимость к критике; готовность увидеть недостатки исключительно у других, обвинить окружающих в своих собственных неудачах; компенсаторная грубость, агрессия, склонность к применению насилия; готовность подчиняться силе и природным инстинктам выживания, когда всё «иное» расценивается как угроза своему существованию и требует устранения; социально-психологическая неустойчивость и стремление принадлежности к какой-либо группе людей (желательно сильных и агрессивных) для обретения чувства уверенности и собственной значимости; использование упрощенных штампов и примитивной формы

психологической защиты для самооправдания от собственных неудач; психическая тугоподвижность, ригидность. Вышеприведенные личностные особенности характерны также и для лиц, вовлекающихся в деятельность террористических организаций, которые часто объединяют с экстремистскими.

Большинство последователей согласны с тем, что террористы, находящиеся в четком обособлении от общества, являются здравомыслящими и относительно нормальными людьми, т.е. не демонстрируют ярко выраженную психопатологию. В то же время не вызывает сомнения тот факт, что в качестве волонтеров или кадровых участников низших звеньев террористических организаций рекрутируются социально-дезадаптированные, малоуспешные люди. Они, как правило, плохо учились в школе и вузе, не смогли сделать карьеру, добиться того же, что и их сверстники. Они обычно страдают от одиночества, у них не складываются отношения с представителями противоположного пола. Такие люди почти везде и всегда были аутсайдерами и не чувствовали себя своими ни в одной компании, их постоянно преследуют неудачи. Рядовые члены террористических организаций характеризуются высоким невротизмом и очень высоким уровнем агрессии. Им свойственно стремление к поиску острых ощущений – обычная жизнь им кажется пресной, скучной и, главное, бессмысленной. Им хочется риска и опасности. Исключительно важным фактором, объясняющим феномен ускоренного вовлечения социальных маргиналов в экстремистско-террористические организации, является механизм «психологических премий», которые «выдаются» террористическими организациями своим сторонникам.

Речь идет о том, что эти внутренне неуверенные в себе люди, всеми силами стремящиеся восполнить недостаток уважения к ним, вступив в могущественную тайную структуру, обретают, наконец, главный приз – ресурсный статус, самоуважение, смысл жизни и освобождение от каких бы то ни было социальных запретов. Появляется чувство избранности, причастности к судьбе. Внутренняя организация и законы функционирования террористических групп в максимальной степени способствуют адаптации вчерашних аутсайдеров. Крайний авторитаризм, беспрекословное подчинение руководителю, полный контроль всех аспектов жизни членов группы сочетается с подчеркнутой гуманностью в отношениях друг к другу, с готовностью помочь, с полным и безусловным принятием каждого. Стратегия действия обсуждается коллективно, каждый имеет возможность ощущать себя соавтором великих планов. Нечто вроде упомянутой «психологической премии» перепадает и части социальных маргиналов, прямо не вовлекающихся, но сочувствующих деятельности экстремистских организаций.

Полный цикл психотехнологической обработки будущего экстремиста (который во многом проецируется в сочувствующие слои социума) включает пять стадий социально-психологического обусловливания:

стадия 1 – деплюрализация – полное лишение адепта всех иных групповых идентичностей;

стадия 2 – самоидентификация – полное лишение адепта личной идентичности;

стадия 3 – деиндивидуализация других – полное лишение врагов их личных идентичностей;

стадия 4 – дегуманизация – идентификация врагов как недочеловеков или нелюдей;

стадия 5 – демонизация – идентификация врагов как зла (Stahelski F., 2004).

Таким образом, процесс вовлечения населения в экстремистские и террористические организации, как и другие виды социальных эпидемий, предусматривает интенсивное использование специальных психотехнологий и циничное манипулирование сознанием уязвимых групп населения.

Психологические исследования показывают, что более этнически толерантными являются люди, у которых лучше (прочнее) сформирована собственная этническая идентичность. Мы полагаем, что эта закономерность может распространяться и на другие виды идентичности, точнее, на весь диапазон формирующегося у каждого человека репертуара идентичностей (этнической, конфессиональной, профессиональной, гендерной, генеративной, социокультурной, социально-экономической, социально-правовой, политической, семейной и др.)

В технологии развития толерантности, этнической терпимости полезно использовать следующие приемы:

- у детей (в том числе, младших подростков) - реагирование на их негативное эмоциональное состояние;
 - у «интеллектуально-продвинутых» старших подростков и молодежи - обсуждение конкретных случаев и примеров проявления толерантности и интолерантности (в том числе, и их собственной),
 - у людей, ориентированных на практическую деятельность, в том числе, у молодежи, предпочитающей «тупым разговорам» «реальный экстрим», «экшн», тусовки, массовые мероприятия - организация толерантно-ориентированной совместной деятельности (в том числе - проведение тренингов, деловых игр, молодежных массовых мероприятий и т.п.).
5. Учитывая разную степень опасности крайних проявлений интолерантности на каждой из ступеней «пирамиды интолерантности», проводить педагогическое сопровождение по-разному: на первой ступени оказывать психологическую поддержку, на второй – убеждать, брать разъяснения о российском исламе у имамов, традиционно исповедующих ислам, а не ваххабитский, на третьей - строго пресекать, привлекая при необходимости правоохранительные органы, на четвертой - изолировать и обращаться к психиатрам.

Мир, в котором мы живем, интересен тем, что он многообразен. Поэтому научиться понимать этот мир, принимать его во всем его многообразии, жить в мире с собой и другими - это, наверное, одно из наиболее естественных, но

в то же время, и одно из наиболее функционально сложных психологических свойств человека.

Актуальность развития у людей терпимости возрастает год от года. Это происходит по мере того, как окружающий нас мир все более усложняется. И именно от взрослых зависит, какими будут наши дети в будущем.

Источники:

текст ФЗ РФ “О противодействии терроризму”, текст Уголовного кодекса РФ, сборник материалов «Игил- это не ислам!», Статьи «Как вербуют террористов» и «Что приводит людей в ряды террористических организаций», Ариф Кабиль, zaman.com.tr «Технология вербовки: как ИГИЛ пополняет свои ряды». - <http://islamreview.ru/v-mire/tehnologia-verbovki-kak-igil-popolnaet-svoi-rady/>

Подробнее: <http://ok-inform.ru/obshchestvo/39899-boites-igil-pozvonite-poka-ne-pozdno.html>

фильм «Антропология антитеррора. ИГИЛ: главная угроза России и мира»

Сборник материалов «Игил- это не ислам!»-

<http://www.newsru.com/russia/06oct2015/igil.html>